Тупик или историческая передышка?
Подъем и упадок духа в стихах и кино

Экономическая и политическая реальность

Прошло 20 лет после радикальной перемены жизни в России, но большинство россиян не назвали бы положение в стране нормальным. Наверное, главная причина этого не экономическая. Российский народ помнит времена гораздо худшие, чем сегодня. Это относится и к уровню жизни, который уже сравнялся с последними годами брежневского периода, и к общему показателю темпов экономического роста: хоть и очень медленно, сокращается разрыв между российской экономикой и Западом. Пусть и очень неуверенно, налаживается процесс сближения с бывшими советскими республиками: формирование Таможенного союза и общего экономического пространства.

Официальная позиция власти: конечно, трудностей много, но это нормальное состояние для всякой страны. Скоро Россия войдет в пятерку мировых лидеров. Так что все о'кей! Рассмотрим подробнее экономические и политические проблемы.

Угрозы. Большинство патриотических политаналитиков убедительно описывают нарастающие угрозы. Неприятие сформировавшегося в России общественно-экономического строя может не проявляться в открытых протестных выступлениях, пока не наступит кризисная ситуация. Однако серьезный экономический срыв, совмещенный с жестким

Волконский Виктор Александрович — главный научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук, профессор.

комплексным (экономическим, идеологическим, информационным, диверсионным) внешним давлением, таким, какое оказывают США и другие страны Запада с целью инициировать цветные революции, в современной России может вызвать серьезные политические потрясения.

Пока Россия слаба духовно и экономически, русский народ раздроблен территориально и духовно, мы заинтересованы в стабильности. Откуда сейчас может исходить и исходит угроза дестабилизации? Для малых и средних стран быть инициатором военных провокаций слишком опасно (сейчас уже можно говорить об угрозе уничтожения даже для Израиля или Ирана). У Китая пока нет никаких мотивов нарушать мир. С каждым годом его экономический вес и влияние возрастают. А начать открытое противоборство с Западом он еще не в состоянии. В США, напротив, возрастают и обостряются проблемы, связанные как с огромным государственным долгом, так и с растущим антиамериканизмом во всем мире. Значительная часть американской элиты не может смириться с процессом постепенной утраты мирового доминирования Америки (похожие проблемы у всего «золотого миллиарда»), а тем более с медленным, мало заметным, но неуклонным снижением жизненного уровня ее граждан. Российская элита слишком тесно связана с Западом, необходимость вовремя дистанцироваться от плохо предсказуемой «дамы в климаксе» представляет для нашей элиты сложнейшую проблему. Судя по цепи неоколониальных войн США и НАТО последнего времени (Югославия — 1999 г., Афганистан — 2001 г., Ирак — 2003 г., Ливия — 2011 г.), «дама» прекрасно вооружена и очень опасна.

Есть и более оптимистичный сценарий. Быстрое догоняющее развитие Китая и других стран Периферии свидетельствует, что эпоха однополярного мира, безусловного цивилизационного доминирования Запада подходит к концу. Процесс интеграции и глобализации, конечно, не остановится, но он пойдет в формате многополярного мира.

Внутреннее положение. Главная причина ощущения ненормальности ситуации в стране — в неприемлемости для большинства россиян гигантского разрыва в уровне жизни и богатстве между народом и узким слоем элиты. Конечно, это в значительной мере следствие того осознанного и неосознанного представления о справедливости, которое лежит в основе российской культуры, точнее российской цивилизации. Оно отличается от представления о справедливости в других цивилизациях. Дело не только в памяти об эпохе социализма в СССР. Дело еще и в том, что сам фундамент российской цивилизации содержит гораздо «больше социализма», чем многие другие цивилизации, в том числе и цивилизация Запада. Это связано в том числе и с более высокой ценностью у нас института государства и интересов общества как целого по сравнению с интересами частными. Богатство и роскошь в собственности государства могут быть признаны явлением нормальным даже при бедности народа, но этого не простят частному собственнику.

Главная причина ощущения ненормальности ситуации в стране — в неприемлемости гигантского разрыва в уровне жизни и богатстве между народом и узким слоем элиты.

Вторая причина — видимый, осознаваемый народом недостаток суверенитета нашей власти, всей властвующей элиты (как высших государственных чиновников, так и крупных собственников), их зависимость от западных политических деятелей и установок. Конечно, не всякого публичного (а тем более непубличного) российского политика или олигарха мы можем с уверенностью определить как западника, глобалиста или как убежденного пророссийски, патриотично ориентированного деятеля. Многие и сами для себя не выяснили, верят ли они в возрождение России, готовы ли чем-то жертвовать и рисковать ради нее. И, тем не менее, раскол нашей элиты в целом на пророссийских патриотов и глобалистов (часть, включающая и тех, кто считает, что сейчас надо думать только о благосостоянии семьи или о работе, и капиталистов-компрадоров, и убежденных ненавистников России) есть очевидная и важнейшая реальность.

Почему такой раскол характерен именно для России? Может быть, мы плохо знаем историю Китая или Японии, может быть, их элиты также традиционно разделены между двумя непримиримыми духовными традициями? Конечно, большинство россиян невежественно в этих вопросах. Выскажу только свое предположение. Прозападная (проамериканская, глобалистская) тенденция в этих странах должна быть гораздо слабее выражена, чем в России, в силу того, что они гораздо дальше дистанцированы от Европы и США в смысле цивилизационных различий.

Наши партии и властные институты не пользуются доверием народа. Больше доверия к некоторым конкретным политическим лидерам. Но духовного единства власти и народа не получается. Самое распространенное объяснение этого, часто не соответствующее истине в силу грубого упрощения: «политики куплены». Не только, конечно, за деньги и коттеджи

на Лазурном берегу, но и символы почета, личной власти (нередко иллюзорной). Человек, достигший высших государственных должностей, — это наверняка человек умный. Вряд ли для него заветной целью могут быть самая дорогая в мире яхта, футбольная команда и знакомство с английской королевой. Наверняка, для Путина важно сделать Россию богатой и сильной страной. Он искренен, когда произносит патриотические речи, говорит о любви к народу, когда демонстрирует свое понимание радостей и бед простых людей. Путин действительно сопереживает им.

Богатство и роскошь в собственности государства могут быть признаны явлением нормальным даже при бедности народа, но этого не простят частному собственнику.

Но духовного единства с народом не получается, потому что он не может открыто говорить о самых острых проблемах: беспрецедентном разрыве в доходах и имущественном положении богатых и бедных, неспособности государства повернуть потоки нефтедолларов на развитие отечественного машиностроения и сельского хозяйства, неспособности удалить из структур, руководящих государством и экономикой, наиболее одиозных и ненавистных народу личностей, связанных с «мировым правительством» (возможно, из-за необходимости выполнения личных неформальных обязательств).

Политик должен не только видеть, но и как-то (скорее бессознательно) чувствовать вероятные опасности (этой способностью, похоже, был в высокой степени наделен Ельцин), а также моменты, когда открываются новые возможности. Он должен уметь ждать. Мог ли Г. Зюганов в 1996 г. добиться президентства? Если бы он стал президентом, сумела ли бы осознавшая ситуацию пророссийская часть элиты направить развитие России по «китайскому» пути? Сомнительно, пока еще так сильны Соединенные Штаты Америки. Чтобы повернуть колесо истории и избавить Россию от контроля Запада, укрепившего свои позиции, победив в холодной войне, нужен, наверное, политический гений. Но гении рождаются не на пустом месте и не вдруг. Моцарт родился тогда, когда вся Германия жила музыкой, Пушкин — когда все российские дворяне писали стихи. Ленин стал исторической личностью в период, когда уже несколько десятилетий во всех сословиях России зрела и поднималась революционная волна.

Ученые-экономисты часто обвиняют руководство государства в невежестве, в слепом доверии к либеральным «учителям», незнании мирового опыта и неспособности его учесть. Это, несомненно, верно в отношении младореформаторов периода перестройки и первых лет ельцинско-чубайсовской революции (точнее, контрреволюции). Но через 20 лет после 1991 г. трудно представить, что наши руководители не понимают, какие собственно экономические меры, какая экономическая политика нужны для решения российских проблем. Это означало бы, что они лишены здравого смысла и способности сопоставлять различные (думаю, известные им) научно-идеологические позиции. Безусловно, многое зависит от общих ценностных идеологических установок, усвоенных руководителями и властной элитой в юности, в пору их формирования. А тогда (в 1970–1980-е годы) вся интеллигенция жила борьбой диссидентствующей фронды и обороняющихся «стариков-догматиков». Это в наибольшей степени относится к тем, кто в те годы пожил за рубежом и мог сравнивать благополучную Европу с российским духовным застоем и идеологическим упадком.

Духовно-нравственное состояние народа

Однако не эти экономические и политические факторы и проблемы являются главными в России. Речь должна идти прежде всего о духовно-нравственном состоянии народа. Пока в России, видимо, не может появиться ничего, похожего на трудовой энтузиазм, патриотический подъем и героизм советского периода или на культурный взлет Серебряного века.

Более совершенное устройство общества — важный компонент развития человечества, но сам по себе этот фактор не может дать решения метафизических проблем. Без духовно-идеологического сдвига любые институты и общественные структуры фальсифицируются и обращаются из орудия Добра и Развития в орудия Зла и Застоя. Если вместо феодалов и капиталистов управлять обществом станут государственные и партийные чиновники, Царство Божие под именем Коммунизм не наступит. Если ужесточить наказание за коррупцию, за органи-

Фауст и Мефистофель

зованную преступность в нынешней криминализированной России, то неизвестно, кто от этого пострадает больше — коррупционеры или честные борцы с преступностью. Это, конечно, не означает, что мы, как наши принципиальные западники, выступаем за копирование всех западных свобод и смягчение всех наказаний. Надо помнить, что нет окончательных решений, что, говоря словами гетевского Фауста:

Лишь тот достоин чести
и свободы,
Кто каждый день за них идет
на бой.

Русские — это один из тех народов, которым для нормальной жизни необходима вера в существование иного, лучшего мира. Так думают многие мудрые люди. И существование этого мира, возможность его достичь дает смысл и силы для жизни. Великая идея европейского Модерна — идея Прогресса — для русских, быть может, важнее, чем для любого другого народа.

Людей, своим творчеством, своим трудом и горением способных преображать жизнь, готовящих и осуществляющих революции, всегда немного (не будем здесь решать вопрос о допустимости насилия). Если пассионариям и удается вдохновить народ, поднять его на духовную высоту, то не удается долго удерживать его на этой высоте — не хватает сил, интеллекта, веры. Как пел наш бард, после восхождения «всегда мы должны возвращаться». И тогда над сознанием восхождения берет верх мудрость Екклесиаста: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». Говоря современным языком:

И все пошло опять,
Будто встарь,
Будто встарь.
Если бунтовать,
На фонарь!
На фонарь!
Если воровал,
Значит, сел,
Значит сел.
А если много знал,
Под расстрел!

Двигателем капиталистического общества служит поклонение Золотому Тельцу. Общество такое поклонение распространяет и поддерживает. Коммунисты восстали против этой религии (или антирелигии) и победили. Важнейшим фактором победы был именно духовный, пассионарный подъем на основе коммунистических (социалистических) идей. Что коммунисты могли на практике противопоставить мощному природному инстинкту, к тому же освященному протестантской и либеральной идеологией? Верховенство идеократического государства, целью которого является справедливое общество, заботящееся о каждом из своих членов, и прогресс — раскрытие бесконечного, ничем не ограниченного потенциала Человека.

Растущая и укрепляющаяся стихия (и система) капитализма во всех пространствах человеческой деятельности высвобождается из-под контроля государства и борется за подчинение его своим целям и интересам. С победой капитализма «во всемирном масштабе» роль государства снизилась уже до уровня одного из институтов или даже одной из отраслей обслуживания социума. К 1917 г. отношение к государству как к метафизической, даже сакральной ценности сохранилось в азиатских цивилизациях и в России. Это одна из причин, почему социалистическая революция победила в России и Китае и не победила в Европе и Америке.

Идеал нравственного состояния общества всегда существовал в христианизированной Руси. По крайней мере, с петровских и екатерининских времен была усвоена европейская идея Прогресса, необходимые взаимосвязи нравственности членов общества с борьбой за совершенствование устройства общества, за справедливое общество. Коммунисты принцип развития общества (экономический и полити-

ческий) и борьбу за светлое будущее фактически возвели в ранг религии. Развитие Лениным теории и идеологии марксизма применительно к незападным странам явилось разверткой символов и принципов этой новой религии (по большей части заимствованных у христианства) в пространстве современных социальных, экономических и политических проблем.

В результате того, что в советском народе за 1970–1980-е годы был разрушен духовно-идеологический стержень, постсоветский «капитализм» оказался катастрофически неэффективен. Сейчас и рабочие, и даже многие успешные участники бизнеса не любят свою работу, относятся к ней только как к способу заработать, обеспечить себе комфорт и достаток (отношение наемника).

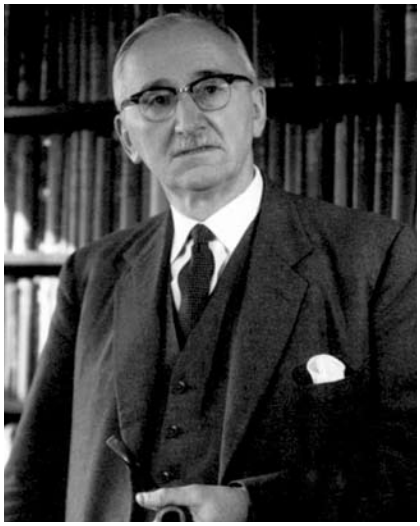
Анализ проблем расширения частной инвестиционной активности, в частности создания инновационной экономики, показывает, что решение этих задач тормозит не нехватка финансовых средств, а нехватка предпринимателей, предложения инвестиционных проектов. Доля малого и среднего бизнеса в России на порядок меньше, чем в Европе и Америке. По свидетельству Гуннара Мюрдаля [1, 2]), в ряде азиатских стран неоправданно разбухает бюрократический аппарат государства при явной нехватке частной предпринимательской активности. Это же характерно и для России. Подобные особенности имеют, видимо, цивилизационные основы и едва ли могут быть преодолены за короткий срок только за счет установления институциональной системы западного образца.

Период постепенной утраты Западом его доминирования в мире, несомненно, будет длительным. Еще долго Запад будет привлекать значительную часть российской элиты. Утечка умов и прозападная оппозиция долго будут оставаться в числе главных проблем российской политики. Хотя на постсоветском пространстве Россия, скорее всего, будет основным полюсом притяжения. Независимым альтернативным полюсом, соизмеримым по своему влиянию с европейско-американским глобализационным центром, наша страна не может стать только за счет природных богатств и достижений своих ученых. Новые технологии могут быть разработаны «в гараже» и «на коленке». Но чтобы оказывать серьезное влияние на экономическое развитие, они должны стать собственностью крупной корпорации или частью стратегии некой группы (команды), для которой капиталистический успех является смыслом жизни. Такие команды обеспечили технические и экономические успехи капитализма и индустриальное преобразование мира. Но крупных компаний, живущих за счет инноваций, малых и средних фирм, растущих не по дням, а по часам, как князь Гвидон в бочке (экономисты их называют «газели»), у нас раз-два и обчелся. Поэтому российские научные разработки и открытия будут в основном использованы транснациональными корпорациями.

В отношении инновационного развития в России, наверное, боль-

ше стоит надеяться на восстановление честного и эффективного государства. Собственность (частная и государственная) — это не только простейший принцип общежития, это сложный институт. Как показывает опыт советского ВПК и космического комплекса, в рамках государственной собственности при сильном и умном государстве может быть обеспечена и достаточно плодотворная конкуренция, и эффективная мотивация участников. Для сильного государства необходима обновленная духовность. Отождествлять смысл своей личной жизни с движением Истории — это великая способность, которая дана немногим историческим народам. Люди российской культуры этой способностью обладают. Однако тут кроется не только источник великих достижений, но и опасность и причина великих народных трагедий. Мы знаем, как много было людей, глубоко веривших в коммунизм, чей дух был сломлен после открывшихся массовых репрессий. А сколько тех, кто не смог смириться с разрушением СССР и спился, выпал из активной жизни, стал циником, коррупционером, уголовником!

Иоанн Креститель так отвечал на извечный вопрос: «Что делать?» народу, приходившему к нему, чтобы принять крещение: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лк. 3:11) (надо делиться). Мытарям (сборщикам налогов) он говорил: «Ничего не требуйте более определенного вам» (Лк. 3:13) (не берите взяток). Воинам (силовикам и правоохранителям) отвечал: «Никого не обижайте... и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3:14). Сейчас российские лидеры и многие телевизионные обозреватели, подобно Иоанну, сурово обличают коррупционеров, стыдят продавцов и нефтяников за неоправданное повышение цен на хлеб и бензин (совесть потеряли!). Но главное отличие от них Иоанна Крестителя в том, что он указывал на глубинные духовные корни бед и трагедий народа: «Я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Лк. 3:16).



Гуннар Мюрдаль — шведский экономист, лауреат Нобелевской премии (1974 г.)

Черты безвременья

Сегодня Россия утратила веру в возможность построить светлое будущее, общество Идеала (или хотя бы приблизиться к нему). В такие периоды «богооставленности» русский народ опускается. Иссякает главный источник его энергии. Народ, который в 1930-е и 1960-е годы покорял Арктику, готов был идти воевать, «чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать», погружается в болото мещанства, показанного в прекрасном фильме Андрея Звягинцева «Елена». Сын Елены Сергей еще молодой семейный человек (двое детей, жена беременна третьим) не работает и готов жить на деньги, которые приносит ему мать от богатого отчима Владимира. Отчим возмущается тунеядцем, но деньги дает. Любимое занятие Сергея — пить пиво у телевизора, смотреть футбол. Сын Сергея — школьник последнего класса, очевидно, не сможет поступить в институт. Его любимое занятие — играть в игровую приставку и пить пиво с друзьями у подъезда. И время от времени драться с такими же, как он, компания на компанию, жестоко и бессмысленно. Короче, если есть возможность не работать, у этих людей обнаруживается полная духовная пустота. Дочь Владимира Катя — наркоманка, которая презирает и ненавидит старшее поколение, включая родителей (хотя отец в ней души не чает). Когда отец говорит ей, что пора взяться за ум, завести семью, детей, она вполне серьезно и, видимо, обдуманно отвечает: «А зачем? Какой в этом смысл? Мы же выродженцы, зачем нам рожать таких же уродов, как мы?» Единственное, ради чего они готовы работать, готовы на поступки — это деньги. В России все же удалось построить капитализм. Прикажете радоваться? Слава Богу, осталась еще любовь к детям (не к детям вообще, а к своему ребенку).

И хотя мы знаем, что большинство россиян работают или учатся, что дети богачей и олигархов упорно стремятся стать если не учеными, то нормальными капиталистами в западном смысле, талантливый фильм заставляет ужаснуться духовной пустоте. Начинает казаться, что это общая болезнь молодого поколения.

Духовная опустошенность диссидентствующей интеллигенции России ярко показана в романе Дмитрия Добродеева [3]. Его герой Иван Д. (Иван Денисович?) эмигрирует в 1989 г. и работает на радиостанции «Свобода». Его судьба и духовное состояние типичны для большей части тех, кто является не реальным, а «внутренним» эмигрантом. Эмигрантскую

тусовку, которую описывает Иван («одни российские междусобойчики»), невозможно сопоставить с эмиграцией времен Герцена и Бакунина или с русской эмиграцией 1920–1930-х годов. Герой романа как корреспондент радиостанции «Свобода» приезжает в Москву в 1993 г. в период конфликта Ельцина с Верховным Советом. Вот как он описывает «пир победителей» в ресторане гостиницы «Метрополь» после расстрела Белого дома: «Здесь празднуют победу олигархи Гусинский, Смоленский, Боровой, вор в законе Леня Макинтош (Билунов), борцы за свободу розовощекий Гайдар, Мурашов, Савик Шустер... Все радостно пьют, поедают осетрину, икру, молочных поросят». К подъезду причаливают шикарные «мерседесы» и «вольво». Иван поражается: «Как эти люди могли перевернуть Россию?» На самом деле он уже раньше понял, что они только орудие, только инструмент. Ими манипулируют другие силы, имеющие свою долгосрочную стратегию. «Если кто-то скажет вам, что не связан ни с одной из секретных служб мира сего, не верьте ему». А новых русских Запад «в свой круг общения никогда не пустит» [4].

Великая идея европейского Модерна — идея Прогресса — для русских, быть может, важнее, чем для любого другого народа.

Герой Д. Добродеева проходит типичный для российского интеллигента путь поиска истины. Этот путь начинается еще при жизни в Союзе с 1980 г. — со времени «мертвящей пропаганды», которая «не дает никакого метафизического выхода» и продолжается в эмиграции. Он проходит увлечение Гурджиевым и Успенским, Штейнером, Блаватской. У германского эзотерика Торвальда Детлефсена проходит сеанс погружения в свои прошлые жизни (Reincarnations Therapie). И вот его конечный вывод: «Истина была в Советском Союзе, истина была вне Советского Союза, истина в пролетарском интернационализме, истина в буржуазном индивидуализме. Истина в Боге, истина в воинствующем безбожии. На самом деле истины нет, и не может быть... Хорошо быть верным, но еще сладостнее быть неверным». А вот его интерпретация идеи христианства: «Главное — отсечь иллюзии, все эти ветхозаветные грузы, семейные кармы... Наверное, в этом была одна из главных идей христианства — преобразиться, стать новым человеком... выбраться из-под завалов». А куда выбраться — это непонятно. Да и не так уж важно. «Правда стала невозможной».

Судьбу Ивана Д. можно назвать иллюстрацией стихотворения Эдуарда Багрицкого 1926 г., которое сейчас мало кто знает. В нем коротко и с великолепной яркостью выражено состояние безвременья и духовной дезориентации (правда, лирический герой Багрицкого — настоящий герой гражданской войны в отличие от Ивана Д.). Вот отрывки из него:

Мы ржавые листья
На ржавых дубах...
Чуть ветер,
Чуть север,
И мы облетаем
Чей путь мы собою теперь устилаем?
Мы в ночь улетаем,
Мы в ночь улетаем...
Мы — ржавых дубов облетевший уют...
Бездомною стужей уют раздуваем...
Как спелые звезды летим наугад.
Над нами чужие знамена шумят...
Чуть ветер,
Чуть север,
Срывайтесь за ними,
Неситесь за ними,
Гонитесь за ними.
За блеском штыка,
пролетающим в тучах,
За стуком копыта в берлогах дремучих,
За песней трубы, потонувшей в лесах.

Поколение Ивана Д. — это поколение утративших корни, потерявших связь со своей традицией, с Историей. Гурджиев говорил, что душа при жизни человека может покидать его тело, и он становится живым снаружи и мертвым внутри. Многие из тех, кто не сумел восстановить эту связь после победы над советской властью, спиваются, становятся наркоманами или уезжают и меняют свою «национальную ориентацию» (если не они сами, то их дети).

Возможно ли духовное возрождение?

Картина, нарисованная в книге и фильме, заставляет вслед за Некрасовым задаться вопросом, обращенным к русскому народу:

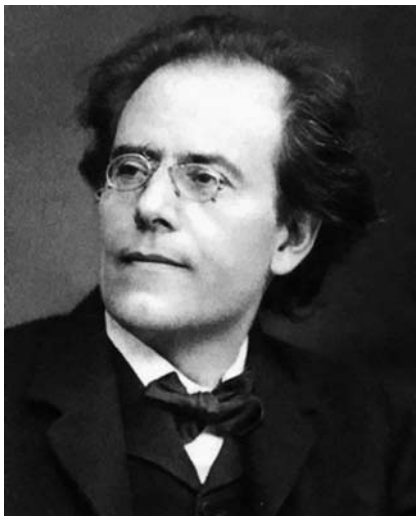
Ты проснешься ль, исполненный сил?..

или

Все, что мог, ты уже совершил...
И духовно навеки почил?

Действительно, духовное возрождение — необходимая предпосылка возрождения во всех сферах жизни. Мы не только не умеем обеспечивать духовный подъем, но и прогнозировать его. Как, под влиянием каких причин и факторов возникают и затем снижаются и даже иссякают пассионарные подъемы, когда происходит «фазовый переход» духовного «вещества» в обществе? Это важнейшая и пока слишком мало изученная проблема историософии и культурологии. Где же искать опорные точки для веры и надежды? Как избежать греха уныния или даже отчаяния?

Такие нации-цивилизации, как русская, не умирают в одночасье. Они должны жить и живут долго,



Вильфредо Парето — итальянский экономист и социолог, представитель математической школы в экономике

неизменно возрождаясь после перенесенных крушений.

Вильфредо Парето, описывая ротацию элит, был уверен, что люди новой элиты («люди длинной воли», как говорили в народе Чингисхана) не будут терпеть «власть худшего». Они так или иначе входят во власть, либо постепенно просачиваясь в высшие эшелоны, либо в подходящий момент сбрасывая старую элиту: карьера или революция. Можно ли ожидать в ближайшем будущем возникновения «духовных орденов», таких как в средневековой Европе? Или подобных ленинской партии большевиков («Орден меченосцев»), сменившей ее в 1930-е годы сталинской когорте «красных директоров»? Это ведомо только Богу. Пока нет обновленной духовности, которая даст идею и цель, образ будущего для таких духовных общин.

Сейчас в российском интеллектуальном сообществе началось, наконец, обсуждение и осмысление (главная заслуга в этом принадлежит С.Е. Кургиняну), наверное, важнейшего для России вопроса: как относиться к большевистской революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войне, которая продолжалась фактически до Великой Отечественной войны, и ко всем победам и трагедиям советского периода? Как их оценить? Многие скажут, что эта Гражданская война и теперь не закончилась, что все революции — Зло, потому что насилие порождает насилие. Сын мстит за отца, внук — за деда, и народ попадает в порочный круг, из которого нет выхода. Разве не революция виновата в том, что Серебряный век русской культуры, породивший искусство авангарда в живописи, музыке, театре, сменился торжеством *шариковых*?

Многие скажут, что Христос дал ответ на эти вопросы: любите врагов ваших. Да, надо прощать все обиды и преступления, если они направлены против тебя лично. Но можно ли прощать кощунство над святыней, преступления против Бога? Достоевский сделал этот вопрос конкретным и понятным для всех: может ли мать замученного на ее глазах ребенка любить его мучителя? Христос в своем осуждении неправедно богатых был радикалом. И разве Он не знал, что Его духовная революция породит войны и гибель массы мучеников? Он прекрасно знал о несовершенстве людей и глубинных различиях в их отношении к ценностям и святости. И поэтому Он сказал: «Я принес не мир, но меч».

Если бы в духовно-идеологической сфере не возникали новые и новые волны, если бы осуществилась мечта либералов о деидеологизации, это был бы действительно конец истории. Очевидно, нечто подобное человечеству не грозит, есть угрозы актуальнее. Но неужели духовный подъем всегда неразрывно связан с последующим беспределом? Неужели человечеству суждено, выбирая свой путь, каждый раз подвергаться опасности свалиться в пропасть? Его элита, его водители засыпают за рулем?

Поэт в России больше, чем поэт. Это наиболее чувствительный барометр духовного состояния общества. Эта верная констатация нуждается в уточнении. Поэзия не только в России, но всюду бывает настоящей поэзией только тогда, когда она содержит элемент суггестивного и мистического воздействия на читателя (слушателя). Замечательный советский историк и антрополог Б.Ф. Поршнев построил целую теорию происхождения речи у человека на основе свойства человеческого мозга и психики подвергаться суггестии (внушению) при звуках голоса, связанных с содержательными значениями. Ритмичность и рифмованные созвучия усиливают суггестивное влияние стихотворной речи, а следовательно, ее способность приводить человека, как сейчас говорят, в состояние «измененного сознания». Все это относится и к таким мистически одаренным прозаикам, как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, М.А. Булгаков. В России в XVIII–XIX столетиях культура, прежде всего литература, вобрала в себя и заместила собой большую часть мистической, пророческой стороны жизни общества. Наши великие поэты — тончайшие органы народа, чувствующие, улавливающие и вместе с тем интеллектуально и образно осмысливающие все изменения в духовной сфере.

Напоследок проиллюстрируем стихами великих поэтов то, как резко менялась духовная атмосфера в нашей стране.

Вот, в 1825 г. 25-летний Пушкин пишет свою «Вакхическую песню», полную светлой радости, веры в разум, в «солнце бессмертное ума». И этот год заканчивается «порывом мятежным» декабристов. Проходит 13 лет, и такой же молодой, 24-летний Лермонтов пишет «Думу»:

Богаты мы, едва из колыбели...
Ошибками отцов и поздним их умом.
И жизнь уж нас томит, как долгий путь без цели,
Как пир на празднике чужом.

М.Ю. Лермонтов в ментике лейб-гвардии гусарского полка

Нет и следа пушкинского светлого веселья:

И скучно, и грустно! —
И некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья... Что толку напрасно
и вечно желать?
А годы проходят — все лучшие
годы!

1840–1850-е годы в России характеризуются многими властителями дум как наиболее мрачные для русской литературы, да и для всего образованного общества, живо впитывающего все новые идеи и отзывающегося на них. Относительно причин трагического акта сожжения Н.В. Гоголем второго тома «Мертвых душ» историками выдвинуто уже множество гипотез. Наиболее правдоподобной представляется следующая версия. Гоголь знал силу своего великого таланта. Он верил, что на него возложена миссия исправления русского общества, погрязшего в грехах. Он выполнил первую часть этой миссии: показал в «Ревизоре» и первом томе «Мертвых душ» все грехи и непотребство русского общества. Но после этого надо было показать, как вырваться из трясины греха и пороков. Он издал «Выбранные места из переписки с друзьями», но в жанре проповедника (идеолога) он не обладал нужным талантом. Он понял, что его дело — художественные образы, и возложил надежды на второй том «Мертвых душ». Но были необходимы положительные герои, нужны были новые идеи и общественные идеалы, за которые они борются. Таких героев найти в жизни он не мог. И винил за это себя. Стал думать, что иссяк его художественный дар, что Бог его оставил. А виной был колдун-время, который «клал рукой костлявой живые души под сукно» (стихи А.А. Блока о другой подобной эпохе).

Попытки художников и писателей придумать положительных героев в периоды духовного упадка общества чаще всего приводят к художественным неудачам. Мы помним период борьбы с космополитизмом в 1940-х годах. Тогда таких героев изображал С.П. Бабаевский и получал за это государственные премии. А Гоголь не мог позволить себе опубликовать роман, недостойный гения. В литературе положительные герои появились только в период нового духовного подъема в 1860–1870-х годах: князь Мышкин, Алеша Карамазов (да и то были скорее придуманы, чем взяты из жизни).

Эпоху 1880–1890-х годов интеллигенция снова ощущает как :

Те годы дальние, «глухие»,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла.

Именно так говорилось в стихотворении А.А. Блока «Возмездие». У А.П. Чехова тоже нет деятельного положительного героя. В жизни его мог увидеть только М. Горький.

Едва ли не самый мистически одаренный поэт — А. Блок. Его стихи — отражение его душевного состояния. Чаще всего они об отношениях с женщиной. И по роду занятий, и по интересам он на удивление далек от бурных событий в России начала XX в., даже полностью оторван от них. Ничего похожего на Пушкина или Некрасова, которые участвовали в общественной жизни. До 1918 г. лирика Блока почти полностью лишена конкретного общественного содержания. Но он чутко слушает отзвуки общественных бурь в глубинах собственной души. И его личная судьба, его жизнь определялись духовными судьбами России. Вот как он сам пишет об этом в Предисловии к поэме «Возмездие»: «Простейшим выражением ритма того времени (1910–1911 гг.), когда мир, готовившийся к неслыханным событиям, так усиленно и равномерно развивал свои физические, политические и военные мускулы, был ямб. Вероятно, потому повлекло и меня, издавна гонимого по миру бичами этого ямба, отдаться его упругой волне на более продолжительное время». В Прологе к поэме он сравнивает себя с Иоанном Предтечей, «чью голову на блюде царю плясунья подает».

Год 1907-й. Еще не кончилась первая русская революция. Поэт полон жизни:

О, весна без конца и без краю —
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!

А.А. Блок — русский поэт

Год 1908-й. Среди множества его самых лирических, интимных стихотворений появляется гениально-пророческий цикл «На поле Куликовом» о трагической судьбе России, о ее прошлом и будущем:

Я не первый воин,
не последний,
Долго будет родина больна.

Помяни ж за раннею обедней
Мила друга, светлая жена!

Духовное возрождение — необходимая предпосылка возрождения во всех сферах жизни.

Март 1916 г. Над Россией сгущается непроглядный мрак безвременья. А. Блоку 36 лет. Из-под его пера еще никогда не выходили такие полные отчаяния строки:

За окном черно и пусто,
Ночь полна шагов и хруста.
Там река ломает лед,
Там меня невеста ждет.
Как мне скинуть злую дрему,
Как мне гостя отогнать?
Как мне милую — чужому,
Проклятому не отдать?
Как не бросить все на свете,
Не отчаяться во всем,
Если в гости ходит ветер,
Только дикий черный ветер,
Сотрясающий мой дом?

А вот как поэт в том же 1916 г. пишет о причинах (не личных!) его собственного душевного безвременья в эти годы:

Вот свершилось! Весь мир
одичал, и окрест
Ни один не мерцает маяк.
И тому, кто не понял
мерцания звезд, —
Нестерпим окружающий
мрак.
И остались улыбкой сведенная
бровь,
Сжатый рот и печальная
власть
Бунтовать ненасытную
женскую кровь,
Зажигая звериную страсть...

В каждом народе есть люди, которые переживают в молодости пору нигилизма, неприятие мира, время «презренья юного» к миру отцов. Но потом они находят свое место на этой планете, в том обществе, строе, который они застали. Так было с молодыми бунтарями Парижа и других городов Европы в 1968 г. Так было с молодыми россиянами, до 1825 г. мыслившими как Чацкий и декабристы. Некоторые даже начинают любить Человека — такого жалкого и все же такого великого. Но есть и те, кто до самой смерти (часто до гибели) живет мечтой и верой в рациональную перестройку мира, особенно мира мещанского, буржуазного. Обо всем, чем живет его современник, Ницше сказал устами Заратустры: «Убожество, грязь и жалкое довольство». Из таких выходят революционеры или пророки.

Николай Гумилев в стихотворении «Память», написанном в последние годы, описывает себя в разные периоды жизни, свои сменяющие друг друга души («мы меняем души, не тела»). Образ последнего своего преображения, последней «души» он характеризует так:

Сердце будет пламенем палимо
Вплоть до дня, когда взойдут
ясны
Стены Нового Иерусалима
На полях моей родной страны.

Эту галерею лирических свидетельств хочется закончить словами А. Блока (январь 1918 г.): «Великие художники русские... погружались во мрак, но они имели силы пребывать и таиться в этом мраке: ибо они верили в свет... Жить стоит только так, чтобы предъявлять безмерные требования к жизни: все или ничего; ждать непредвиденного; верить не в „то, чего нет на свете“, а в то, что должно быть на свете. Пусть сейчас этого нет и долго не будет. Но жизнь отдаст нам это, ибо она — прекрасна».

Н.С. Гумилев — русский поэт Серебряного века, создатель школы акмеизма, переводчик, литературный критик, путешественник, офицер

* * *

Главная наша задача сейчас — сформировать вдохновляющую идеологию, содержащую оптимистический образ будущего, создать новую объединяющую духовность, оживляя великую культуру и традиции. Для выполнения этой очень сложной задачи необходимы годы стабильности и спокойствия, мудрость руководителей и народа, их нерушимая вера в Россию, в то, что она нужна миру.

ПЭС 11203/19.12.2011

Литература

1. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М.: Прогресс, 1972.
2. Мюрдаль Г. Азиатская драма: исследование бедности народов. М.: Прогресс, 1968.
3. Добродеев Д. Большая свобода Ивана Д. М.: Ад Маргинем Пресс, 2010.
4. Там же. С. 224, 232.